

Леонова Дарья Федоровна

ГУ «Гимназия им. А. М. Горького ОО акимата г. Костаная»

Казахстан

КТО ТАКИЕ «ПОЖИРАТЕЛЬ СЕРДЕЦ» И «СЕРДЦЕЕДКА»?

О многом нам способно рассказать само слово. Каждый из вас слышал выражения *«пожиратель сердец»* и *«сердцеедка»*. Вдумайтесь в механизм их образования: в слове *«сердцеедка»* – два корня, словосочетание *«пожиратель сердец»* состоит из двух самостоятельных слов... Какая же между ними связь? А самая прямая.

В давно забытой древности, задолго до мрачного Средневековья, в еще более варварские времена бытовало поверье о том, что нужно съесть сердце прославленного воина, когда его убивали в сражении. Считалось, что его доблесть перейдет к тому, в ком будет его сердце... Тот воин, который съедает сердце поверженного в битве врага, таким образом получал новую дозу отваги. А если на месте жертвы оказывался бесстрашный доблестный воин – сила и отвага возрастали в геометрической прогрессии!

Встречаются ли где-нибудь еще упоминания об этом обычае? В сценарии фильма Сергея Бодрова «Связной» есть эпизод:

Смеркается. Пастухи сидят у костра, говорят по-даргински. Они жарят мясо, кто-то аккуратно ломает сыр. Вдруг начинает лаять собака, двое вскакивают – совсем рядом проскользнула змея. Ильяс с братьями, осторожно взглядываясь в траву, идет следом.

– Зачем она тебе? – окрикает его дядя.

– Поймаю ее сейчас.

– *Кто сердце живой гадюки съест, тот храбрым будет, – добавляет брат.*

– *Если его самого змеиное племя не сожрет! Это старая сказка, только на дураков действует.*

– *Э, правда, брось, сынок.*

Ильяс, улыбаясь, продолжает вглядываться в траву...

– *Ушла, гадюка...*

В данном случае вместо сердца воина съедается сердце змеи, что не противоречит упомянутому выше преданию, так как змея во многих культурах символизирует бесстрашие. Вот только доблесть и бесстрашие не одно и то же: доблесть бывает только со знаком «+» (слово «*доблесть*» родственно слову «*добро*», у них один корень), а бесстрашие может быть свойственно и человеку с дурными намерениями.

У казахов есть пословица «*Смелость в сердце, а не в силе*» – «*Ерлік білекте емес, жүректе*». Конечно, здесь имеется в виду то, что воин может уступать сопернику в силе, но обязан превзойти его в храбрости. Однако самым важным органом воина и здесь является сердце – не мозг, способный продумать стратегию и тактику сражения, не ловкие и сильные руки, не верный глаз, а именно сердце.

Как видите, стертая метафора имеет глубокий смысл и является хранительницей древних обычаев.

Сегодня мы употребляем выражения «пожиратель сердец» и «сердцеедка», когда говорим о покорителях женских или мужских сердец. Но механизм образования слов наводит на воспоминание об античном споре о соотношении вещи и ее наименования: появилось ли название вместе с обозначаемым явлением (*имя по природе*), или оно является результатом договоренности между людьми (*имя по соглашению*), то есть имеет объяснение? Именно в результате того спора, участие в котором принимали древние философы Кратил, Гермоген, Сократ и Платон, рождается идея о

мотивированных и немотивированных словах, идея «звукосимволизма» и идея «об истинном значении слов» – науке этимологии, которую развивала философская школа стоиков.

Литература.

1. Лингвисты шутят: учебное пособие/сост. А. К. Киклевич. - 999. - М.: Флинта; Наука, 2009. - 216 с.
2. Глинкина Л. А., Чередниченко А. П. Историко-лингвистический комментарий фактов современного русского языка: учебное пособие: Сборник таблиц, упражнений, материалов/ Л. А. Глинкина, А. П. Чередниченко. - М.: Флинта; Наука, 2005.- 208 с.

